

Анархист и правозащитник Иван Асташин: [...] Я предлагаю всем [...] распространителям партизанских методичек подумать о популяризации не только милитантных методов сопротивления, но и знаний по безопасности и конспирации. [...] Со своей стороны, как человек сам участвовавший в милитантных акциях и занимающийся сейчас поддержкой тех, кто оказался за решёткой за антивоенное сопротивление, хочу попробовать такую методику популяризации знаний.

No Trace Project / No trace, no case. A collection of tools to help anarchists and other rebels **understand** the capabilities of their enemies, **undermine** surveillance efforts, and ultimately **act** without getting caught.

Depending on your context, possession of certain documents may be criminalized or attract unwanted attention—be careful about what zines you print and where you store them.

Безопасность с Иваном Асташинным

Безопасность с Иваном Асташиным

Original text in Russian

Иваном Асташиным

2023

a2day.org/?s=Иваном+Асташиным

Layout

No Trace Project

notrace.how/resources/ru/#bezopasnost-s-ivanom

ли речь идет о надписях «Нет войне!», за которые вам в худшем случае состроят уголовку за «вандализм» (максимальное наказание для впервые судимых—3 года принудительных работ), для каждой вылазки мутить новую одежду, наверное, накладно. Но если вы повышаете температуру окружающей среды, то избавляться от одежды обязательно. Делать это стоит на удалении от места акции и так, чтобы ее не нашли.

Анархия Сегодня¹:

С началом войны в партизанское движение пришли новые люди, от 14-летних подростков до людей за 70. До февраля 2022 большинство из них, вероятно, не предполагали, что очень скоро они будут поджигать военкоматы и устраивать диверсии на железной дороге. О рецептах и технических аспектах диверсии они узнают обычно из партизанских телеграм-каналов, а о сайтах вроде нашего, на первых порах, скорее всего, и не знают.

Анархист и правозащитник Иван Асташин²:

На партизанских телеграм-каналах, таких инструкций в телеграм-каналах «Боец анархист», «Роспартизан», «Бункер радикала» (после ребрендинга—«Э.Р.А.») публикуют и инструкции по безопасности, однако, на мой взгляд, есть несколько обстоятельств, по которым они не становятся достоянием общественности, так сказать.

Во-первых, они идут как будто во вторую очередь. Хотя на самом деле начинать нужно как раз с безопасности.

Во-вторых, они не закреплены, и не всегда перед рецептом коктейля Молотова есть ссылка на годную инструкцию по безопасности.

¹<https://a2day.org>

²https://t.me/bolshaya_zona

В-третьих, порой в этих инструкциях нет каких-то элементарных вещей, которые могут казаться очевидными.

Дело в том, что до полномасштабной войны и мобилизации тот же «Боец анархист» был ориентирован на узкую целевую аудиторию, которая основы партизанской безопасности, наверное, и так знала. Теперь же эти ресурсы читают самые обычные люди, которые решили выступить против войны. И они могут НИЧЕГО не знать о безопасности и методах спецслужб.

Я предлагаю всем упомянутым и неупомянутым распространителям партизанских методичек подумать о популяризации не только милитантных методов сопротивления, но и знаний по безопасности и конспирации. Сотня человек за решёткой—это непропорционально большая плата за те акции, которые прошли за год.

Со своей стороны, как человек сам участвовавший в милитантных акциях и занимающийся сейчас поддержкой тех, кто оказался за решёткой за антивоенное сопротивление, хочу попробовать такую методику популяризации знаний.

акции стоит также мутить сменную обувь. На менее серьёзные можно просто надевать обувь с популярным рисунком протектора.

Отпечатки пальцев и потожировые следы

На любой акции важно быть в потонепроницаемых перчатках. Помимо отпечатков пальцев силовики могут искать потожировые следы, которые отправляют на ДНК-анализ. Я с болью в сердце смотрю иной раз видно, где партизан-ки делают что-либо зажигательное без перчаток. Не стоит уповать на то, что огонь уничтожит все улики—бывает, возгорания или хлопка не происходит, бывают еще всякие форс-мажоры, когда подарок приходится просто скинуть по дороге.

Как использовать акционный комплект одежды?

Его следует менять на значительном удалении от дома, в месте, где нет камер. Туалет где-либо не подойдёт, так как по камерам можно будет вычислить, кто входил и выходил из него. Желательно использовать парк или лес.

Стоит ли использовать один и тот же комплект дважды и более раз, решать вам. Ес-

Маскировка

Не важно, собираетесь ли вы листовки клеить, зажигать огни на ёлках или менять ценники в магазинах, вы должны быть НЕУЗНАВАЕМЫ.

Для акций следует завести отдельный комплект одежды, который будет храниться не дома. Одежда должна скрывать ваше тело, но не выделяться. Хорошо для таких целей подходят широкие мешковатые вещи—сложно будет реконструировать ваше телосложение.

Самое главное—лицо. Его должно быть не видно, либо оно должно быть изменено до неузнаваемости. Если мы скрываем лицо, кепка или панама с широкими полями—обязательный атрибут, так как глаза и надбровные дуги—достаточно узнаваемые черты. В шапке и медицинской маске, например, человек всё-равно остается достаточно узнаваемым, в том числе, для камер с распознаванием лица. Также следует использовать капюшон, платок или объемный шарф, чтобы скрыть заднюю часть головы и уши. Для нижней части лица подойдет медицинская маска, если в вашем регионе бушует коронавирус, или, опять же, объемный шарф.

Обувь тоже важная часть костюма. Отпечаток протектора может быть косвенным доказательством против вас. Поэтому на серьезные

Contents

Не в своем районе, не в своем городе	5
Почему?	5
Что делать?	6
Примеры	7
Забудь про телефон	9
Риски	9
Что делать?	10
Немного личного опыта	10
Маскировка	11
Отпечатки пальцев и пото-жировые следы	12
Как использовать акционный комплект одежды?	12

Не в своем районе, не в своем городе

Любые партизанские акции—будь то расклейка листовок, граффити или пламенный привет—не стоит проводить проводить в своём районе. А если акция серьёзная—настоятельно рекомендую выезжать и за пределы города (не говоря уже о меньших населённых пунктах).

Почему?

Во-первых, в городах существуют единые системы видеонаблюдения, которые даже при определённых разрывах в маршруте могут помочь силовикам вычислить путь подхода/отхода.

Во-вторых, не стоит забывать про такой инструмент полицейских как поисковая собака. Ищейки способны отыскать человека по его запаховому следу давностью от минуты до нескольких часов на протяжении десятков километров в любых климатических и географических условиях.

В-третьих, в своём городе вы можете уже стоять на карандаше у спецслужб, если где-то успели засветиться (в том числе в интернете).

у вас дома при обыске, это станет одним из доказательств против вас.

Если вас задержат по горячим следам, телефон, который будет у вас с собой, выдаст силовикам много интересной инфы.

Что делать?

Все просто—не брать на акцию телефон.

- договориться с товарищами о месте встречи перед акцией заранее
- снимать видео на обычный цифровой фотоаппарат
- использовать бумажные карты.

Немного личного опыта

Сотрудникам ФСБ даже не надо делать никакие запросы, они могут получать всю необходимую информацию онлайн. Когда в 2010 году я был под полпиской о невыезде, которую позже нарушил, а моя подельница уже подавалась в бега, чекисты при мне пытались определить её местоположение. Они звонили куда-то и спрашивали: «Откуда был последний звонок с такого-то номера?» Ответы юбли в формате: «Пересечение 3-й Владимирской и Братской улиц». Подельница вовремя скинула телефон и тогда ей удалось уйти.

Забудь про телефон

О том, что телефон—это «жучок», который у вас всегда с собой, говорилось не раз. Но, как показывает практика уголовных дел, люди часто либо не знают об этом, либо недооценивают риски. Например, известны случаи, когда партизаны брали с собой на акцию телефон, чтобы снять видео. Этого категорически нельзя делать, и вот почему.

Риски

Телефон оставляет цифровой след. Даже спустя продолжительное время силовики через сотового оператора смогут получить информацию, где был конкретный телефон в конкретное время. Или какие были телефоны в конкретное время в определенном квадрате местности.

Узнают, в первую очередь, про сим-карту. Если она оформлена на вас—за вами выезжает группа захвата. Если симка левая, силовики могут узнать, где она продавалась,, и потом использовать эти данные для дальнейшей оперативной работы или в качестве косвенных доказательств.

Но технологии позволяют вычислить также и сам аппарат. И если телефон, засвеченный в месте и времени проведения акции, найдут

Что делать?

Если вы живёте в большом городе и решили поклеить относительно безобидные листовки, вы можете поехать в другой район разорвав путь проездом на транспорте без камер на вход/выход и/или проходом через обширную лесопарковую зону при условии отсутствия камер на вход/выход из неё. Если это Москва, проще, наверное, будет поехать в область.

Если готовите серьёзную акцию, за которую можно сесть очень надолго, езжайте в другой город. Желательно в такой, где поменьше камер. У вас должно быть минимум две легенды: 1) для окружения (что вы едете совершенно в другой город или просто на дачу), 2) для мусоров, водителей и прочих любопытных (почему вы едете в город N). Тщательно проработайте маршрут, чтобы нигде не засветить своё табло и данные. Разрывайте его, делайте пересадки в местах, где нет камер. И, естественно, не берите в поездку никакие телефоны и платите только наличкой.

Если вы проводите акцию в другом городе, указанные в начале поста угрозы сохраняются. Поэтому надо рассчитывать так время, чтобы после отхода на определённое расстояние, вы могли сесть на транспорт. Если вы будете долго идти и, тем более, останавливаться, по вашему следу могут пойти с розыскной собакой, а путь впереди просто

оцепят. Поэтому отход на максимальное расстояние должен быть достаточно быстрым, но незаметным. Например, ушли лесом (не проедет патрульная машина) до ближайшей станции (заранее узнали, что нет камер на вход или есть обход) и прыгнули в электричку.

Примеры

Плохих примеров масса: большинство поджигателей и поджигательниц военкоматов были задержаны по горячим следам, так как проводили атаки в своих городах или посёлках. Увы, но ни у Михаила Бабинцева из 5-тысячной Мухошибери, ни у Романа Насрыева и Алексея Нуриева из 16-тысячного Бакала практически не было шансов избежать задержания.

Хороший пример для своего времени: в далёком 2009 году, когда не было камер с распознаванием лиц, самих камер было значительно меньше и на каждой станции метро не стояли мусора, после поджога отдела ФСБ в Москве (около 4 утра) мы двинулись к соседней ветке метро и аккуратно с открытием станции (5:30) прыгнули в разные поезда. В метро делали пересадки и/или продолжали дальнейший путь на наземном транспорте. В результате по горячим следам никого не взяли. Сейчас, конечно, такой фокус в Москве

вряд ли пройдёт, но это хорошая иллюстрация подхода.

Оставайтесь на свободе!